

Министр обороны России Сергей Шойгу на первом в 2016 году селекторном совещании одной из главных задач своего ведомства на ближайшие месяцы назвал формирование трех новых дивизий на западном направлении. «Необходимо не только сформировать эти дивизии, но и, безусловно, обустроить их в местах постоянной дислокации со строительством и созданием соответствующих полигонов, мест хранения техники и, естественно, проживания личного состава», – заявил глава военного ведомства. Это сообщение хотя и вызвало некоторый ажиотаж в российских и зарубежных СМИ, но на самом деле серьезной новостью не стало. Поскольку еще летом минувшего года Генеральный штаб Вооруженных сил РФ сообщил, что к 1 декабря 2015 года планирует в составе Западного военного округа воссоздать 1-ю гвардейскую танковую армию, а также переформировать и пополнить 20-ю гвардейскую общевойсковую. Вот для них-то новые дивизии и потребовались.

1 декабря давно миновало, но пока наша единственная в Вооруженных силах танковая армия выглядит худосочно. На сегодня в ее составе всего одна танковая дивизия – 4-я Кантемировская (Наро-Фоминск Московской области). Есть еще 6-я отдельная танковая бригада (Мулино Нижегородской области), 2-я Таманская мотострелковая дивизия (поселок Алабино Московской области) и 27-я Севастопольская отдельная мотострелковая бригада (Москва).

Ясно, что этих войск совершенно недостаточно для ударного объединения со столь масштабными задачами. Ведь до 1991 года, когда прославившаяся в Великую Отечественную войну 1-я гвардейская танковая армия была расформирована, в ее состав входили две танковые и мотострелковая дивизии, две ракетные бригады, зенитная ракетная, артиллерийская и инженерно-сапёрная бригады, два отдельных вертолетных полка. И множество других частей и подразделений поменьше.

Беда в том, что под гусеницами наших безостановочных военных реформ почти все танковые соединения и части в России к прошлому году попросту сгнули. Из того, что уцелело, полноценной танковой армии не собрать. Поэтому многое приходится начинать заново. С огромными кадровыми и финансовыми потерями. Еще хуже к 2015 году дело обстояло с 20-й общевойсковой армией, которой поставлена задача прикрыть границу со ставшей уж слишком беспокойной Украиной. Почти все, что входило в ее боевой состав до минувшего лета, передали в рожденную заново 1-ю гвардейскую танковую армию. По большому счету, в 20-й остались лишь штаб и управление, расположенные в Воронеже, да 9-я отдельная мотострелковая бригада поблизости, в городе Богучаре.

К сентябрю минувшего года 20-ю армию дополнили 1-й отдельной танковой бригадой, которая срочно развернули под тем же Богучаром.

Но ни по каким военным канонам две бригады не способны назваться армией. Вот поэтому так срочно понадобились Генштабу дополнительные дивизии на западном стратегическом направлении. Какими они будут и где встанут?

Скорее всего, еще одно соединение придется принять все тому же крохотному Богучару со всего лишь 11-тысячным населением. Потому что именно там до 2009 года стояла 10-я гвардейская танковая Уральско-Львовская добровольческая дивизия имени Маршала Советского Союза Малиновского.

Выведенная в 1993—1994 годах из Германии, она была прекрасно обученным и отлично оснащенным соединением. Но в спешке инициированного Михаилом Горбачевым и продолженного Борисом Ельциным нашего бездумного бегства из Восточной Европы дивизию прямо из эшелонов выгрузили в голую степь. Лучшие танки мира на

десятилетия увязли в жирных воронежских черноземах. В полевых палатках элитное танковое соединение тихо скончалось. Солдат и офицеров распустили по домам, а то, что осталось от 10-й гвардейской, назвали 262-й базой хранения и ремонта. Увенчав нелепую картину госрасточительства анекдотичной для такого воинского тылового заведения приставкой «гвардейская».

Теперь, говорят, займемся любимым делом: неимоверными усилиями и за сумасшедшие деньги станем воссоздавать из развалин то, что сами раздолбали в пух и прах. В данном случае – танковую дивизию.

Почти тот же путь, спотыкаясь и проклиная предшественников, Министерству обороны и Генштабу предстоит пройти и в Ельне (Смоленская область). По сведениям газеты «Ведомости», тут предстоит заново развернуть мотострелковую дивизию. И наверняка назовут ее 144-й гвардейской Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени мотострелковой. Потому что именно такую вывели в Ельню в 1994 году из Прибалтики. Мотострелкам повезло куда больше, чем танкистам, угодившим из Германии в богучарскую грязь. Для них немцы на свои полновесные дойчмарки заранее построили прекрасно оборудованный военный городок европейского уровня.

Каждая офицерская семья получила по комфортабельной квартире. Дети пошли в новую школу. Открыли двери сразу две поликлиники, две столовые, Дом офицеров и спортивный комплекс. Все это великолепие получило название микрорайон «Кутузовский». Рассчитан он на 25 тысяч человек. Жили и радуйся.

Но в 1998 году обнаружилось, что немцы тратились в общем-то зря. В 1998 году 144-ю гвардейскую дивизию расформировали, оставив после нее еще одну базу хранения и ремонта вооружений и военной техники. А в 2003 году прихлопнули и базу. Кто смог из отставников – из «Кутузовского» сбежал, потому что в нем не осталось ни хозяина, ни работы. Кто не смог – для того нормальная жизнь, по сути, кончилась.

Теперь, правда, Шойгу обещает городку скорую реанимацию. Помните, как там у киноклассика: «Настоящая жизнь в городе начинается только тогда, когда в него входят военные»? Скоро у ельнинцев появится шанс это проверить.

Третья дивизия «шойгинского» призыва, скорее всего, в нынешнем году появится в Новочеркасске. Основой для нее послужит 33-я отдельная мотострелковая бригада. Бывшая горная, входившая в состав 49-й армии Южного военного округа. Героической историей она обзавестись не успела, поскольку в качестве вывода из уроков обеих чеченских войн была создана только в 2005 году в высокогорном поселке Ботлих (Дагестан). Там мы сами, своими руками, построили образцовый военный городок. В 2011 году было решено, что он больше подойдет для учебного центра спецназа. И 33-ю отдельную бригаду приставки «горная» лишили и отправили служить в Майкоп. А в 2014 году, когда загрохотало на Украине, бригада прикатила в Новочеркасск. Тут ей и предстоит пройти чудесное превращение в дивизию.

Однако к чему все эти неимоверные усилия и немереные затраты? Зачем танковая армия, зачем три новые полнокровные соединения на западном направлении, которые Минобороны предстоит развернуть всего за год? Нельзя же считать серьезными страшилки некоторых современных украинских политологов, будто «Путин готовит бросок к Днепру»?

До Днепра, если бы всерьез понадобилось, мы бы, не сомневаясь, и так добрались бы. Как это делается – смотри сюжеты из Сирии. Но если цель – не слетевшая с катушек Украина, то кто или что?

Для ответа на этот вопрос надо взглянуть на наши западные границы России чуть пошире — от Черного моря до Балтики. То, что происходит там, до жути напоминает 1941 год. Месяц назад все тот же Шойгу открыто привел такие цифры: в странах НАТО, граничащих с РФ, «только за этот год контингент увеличился по самолетам в восемь раз, а по количеству военнослужащих — в 13 раз». К границам РФ «дополнительно переброшены до 300 танков и БМП, развертываются комплексы противоракетной обороны Aegis Ashore. В различных степенях готовности находятся 310 самолетов-носителей, способных нести около 200 американских ядерных авиабомб».

300 танков и боевых машин пехоты — это полноценный дивизионный комплект.

Перебрасывай из-за океана личный состав на пассажирских «Боингах», сажай за рычаги и — вперед.

От мест, где хранятся те самые ядерные бомбы — считанные минуты лету до наших основных промышленных и административных центров.

Терять сон по этому поводу может и не надо. Но выводы делать — обязательно. Ставить новые дивизии. На последние деньги формировать танковую армию. А может и не одну. Можно все это было сделать без привычной российской безалаберности? Конечно. Но иначе мы, видно, не умеем. Ни сегодня, ни когда отступали до Волги, но потом все равно взяли Берлин.

(www.svpressa.ru)